

Услышав слова Синтяня, Шэнь Цинчжоу на миг опешил, а затем перевёл недоумевающий взгляд на Мэн Сю.

Тот тоже весь подобрался и выдавил вежливую, хотя и отчаянно неловкую улыбку, обращённую одновременно к гостю и к парящей в воздухе великанской голове, а затем незаметно отступил на полшага.

— У тебя есть топор Синтяня? — осведомился Шэнь Цинчжоу на удивление спокойным тоном, словно просто справлялся о делах младшего родственника.

Мэн Сю уклонился от прямого ответа. Он лишь развёл руками и пожал плечами с таким видом, будто говорил: «Хочешь верь, хочешь нет, мне всё равно».

— Я чувствую... мой топор, кажется, признал в тебе хозяина, — заговорил Синтянь. Его голос, лишённый прежней силы, звучал всё тише и медленнее. — Ты пришёл вместе с Куньюем. Сколько тебе лет? И как звать?

Перед грозным воином древности Мэн Сю всё же благоговел, а потому ответил со всей почтительностью:

— Ничтожный младший зовётся Мэн Сю, второе имя моё — Цзыци. Мне пошёл двадцать четвёртый год.

Синтянь издал протяжный, глухой вздох, и его веки опустились ещё ниже.

— Мэн Цзыци... — пробормотал он. — На этот раз я усну надолго, и бог весть, когда очнусь вновь. Забирай мой щит. Всё равно здесь от него никакого проку... Куньюй, подойди ближе.

— Почтенный Синтянь, — Шэнь Цинчжоу поспешно сделал несколько шагов вперёд, приближаясь к великанской голове.

На душе у него было беспокойно. Синтянь говорил с ним как со старым, добрым другом, и в его угасающем взоре светилась чистая, искренняя радость от долгожданной встречи. Но память Шэнь Цинчжоу оставалась чистым листом — ни единого отголоска прошлого, ни одной зацепки.

К счастью, древний воитель не заметил его замешательства. Он искренне верил, что перед ним стоит прежний великий Куньюй, даже не подозревая, что его давний друг превратился в слабого и мало что понимающего Шэнь Цинчжоу.

— Протяни руку, — велел Синтянь.

Шэнь Цинчжоу послушно раскрыл ладонь. В тот же миг в угасающих глазах исполина вспыхнул ослепительный золотой луч. Свет пролился на ладонь Шэнь Цинчжоу и сооткнулся в прохладную, полупрозрачную нефритовую пластинку.

Этот предмет был ему прекрасно знаком. Перед ним лежала ещё одна пластина священного Писания Гор и Морей — точно такую же он совсем недавно умудрился буквально проглотить.

Однако этот осколок ощущался иначе. Во-первых, он казался заметно тяжелее того, что хранил в себе знания о царстве Шаохао. Во-вторых, прежний был приятно тёплым, тогда как этот обжигал пальцы ледяной стужей.

На гладкой поверхности проступали древние, причудливые знаки:

«И ещё на запад триста пятьдесят ли лежит Нефритовая гора — обитель Си-ван-му. Си-ван-му обликом подобна человеку, но имеет хвост барса да клыки тигра, и любит она издавать трубный рык. Ходит с растрёпанными волосами и носит головной убор шэн. Ведаёт она небесными карами и пятью несчастьями».

Си-ван-му...

Раз дело касалось столь могущественного божества, Шэнь Цинчжоу следовало проявить крайнюю осторожность. По словам Синтяня, в этой нефритовой пластине теплилась крупница истинного духа владычицы Запада. Именно её тревожные колебания вырвали древнего воителя из забвения.

Но что могло стрястись с самой Си-ван-му? Неужели это как-то связано с Цюнцюэ? Или всему виной тот таинственный Главный Бог, о котором вскользь упоминал прожорливый Таоте?

— Поспеши к Нефритовой горе, — прошептал Синтянь. — Луу бесследно исчез, зверь Каймин должен охранять Нижнюю столицу Небесного Императора, Ди-цзюнь ушёл в Великие пустоши, а господин Бучжоу намертво привязан к Алтарной террасе императоров. Прочие боги сгинули без вести. Лишь тебе под силу спасти её.

Шэнь Цинчжоу крепко сжал нефритовую пластину и серьёзно кивнул. Он почти физически ощутил, как на его плечи опустилась невидимая, но колоссальная ноша.

Отступить он не имел права. Он был не просто Шэнь Цинчжоу — в нём жил великий Цинь Куньюй. И пусть его прошлая сила и воспоминания давно покоились под толщей веков, сама его суть не позволяла ему проявить малодушие.

Ему предстояло прийти на помощь грозному божеству первозданной эпохи — созданию, чьё величие никогда не знало упадка.

Спутанные, подобные сухой траве волосы Синтяня яростно развевались на ветру. Глядя на суровое лицо собеседника, он слабо улыбнулся:

— Вверяю судьбу Си-ван-му в твои руки, Куньюй. И... не допусти, чтобы труды прародительницы Ва-хуан обратились в прах.

«Ва-хуан? При чём здесь великая Нюйва?» — Шэнь Цинчжоу на миг растерялся от неожиданности.

Вопросов скопилось слишком много. Шэнь Цинчжоу уже всерьёз подумывал признаться, что ничего не помнит, но Синтянь не оставил ему времени. Эта короткая беседа истощила последние крохи сил древнего воителя. Легендарный бог битвы бессильно смежил веки.

— Иди... скорее... я буду... ждать твоего... возвр...

Последнее слово потонуло в тишине. Синтянь вновь погрузился в глубокий, беспробудный сон. Огромный глиняный исполин бережно приподнял великана и, повернувшись, унёс его вглубь клубящегося тумана.

Вскоре серая дымка рассеялась, унося с собой и таинственного стража.

— И как только тебя угораздило познакомиться с самим Синтянем? — Мэн Сю наконец обрёл дар речи и подошёл ближе, округлив глаза от изумления. — Ну ты и даёшь, дядюшка Шэнь! Настоящий скрытый дракон!

— Можно подумать, ты сам не таскаешь за пазухой божественное оружие, — невозмутимо парировал Шэнь Цинчжоу.

— Да разве это одно и то же?!

— А разве нет?

Мэн Сю озадаченно почесал затылок и понизил голос до шепота:

— Дядюшка Шэнь, ты правда собираешься искать Си-ван-му?

Шэнь Цинчжоу покосился на него с лёгкой усмешкой:

— Ты мне зубы не заговаривай. Лучше скажи: щит Синтяня тебе нужен или нет?

— Нужен, ещё как нужен! От таких подарков судьбы только дураки отказываются! Но как быть

с тем типом в белом?..

Шэнь Цинчжоу решительно развернулся и зашагал прочь:

— Сейчас мы ему не соперники, так что нечего и голову забивать. Идём, наш путь лежит на Нефритовую гору.

— Эй, подожди меня! Дядюшка Шэнь!

Стоило им двинуться в обратном направлении, как давящая тяжесть, сковывавшая тела, бесследно исчезла. Плечи словно освободились от невидимого гнёта, туман расступился, и перед ними открылась торная тропа, ведущая к подножию горы.

Они и не подозревали, что вслед им устремился хищный, пронзительный взор, полный затаённой угрозы.

Из поредевшего тумана медленно выступил мужчина в белоснежных одеждах, словно соткавшись из самого воздуха горы Чанъян. Длинный кнут, прежде обвивавший его пояс, теперь был крепко зажат в кулаке.

Если бы кто-то присмотрелся к этому оружию повнимательнее, он непременно заметил бы нечто странное. У плети не было рукояти, её гибкое тело не имело сочленений, а сама кожа была покрыта редким, мягким ворсом.

Она пугающе походила на оторванный звериный хвост.

Незнакомец проводил удаляющихся путников долгим, ледяным взглядом, а затем развернулся и зашагал в противоположную сторону.

Он хищно оскалился, обнажив острые клыки. В глубине зрачков заплясали безумные, жадные искры, выдавая бушевавшую внутри бурю тёмного восторга.

— Синтянь... — негромко рассмеялся он. — Надо же.

Пещера Десяти Тысяч Феноменов, притаившаяся на склоне горы, была шедевром дикой природы. Просторный естественный грот поражал воображение: в его очертаниях суровое величие северных хребтов удивительным образом переплеталось с мягкой, таинственной прелестью южных долин. Основанный здесь орден без лишних затей перенял древнее имя самой обители. Под этими сводами даосы веками постигали тайны бессмертия, плавил пилюли и предавались созерцанию.

Путь их был прост и прям: постичь Дао и обрести бессмертие.

Внутри пещеры царила строгая, почти суровая простота. Кроме бесчисленных светильников и восковых свечей, разгонявших полумрак, здесь не было почти ничего лишнего. Местные затворники довольствовались малым: каменные плиты заменяли им столы и лежа, валуны служили сиденьями, а под головы они клали неотёсанные камни. Так, сливаясь с первозданной природой, они стремились настроить свои души на лад великого Небесного Закона.

Впрочем, после того как старый глава семьи Цинь нанёс сюда визит вместе с Шэнь Цинчжоу и Хэйшицзы, в обители появилось немало диковинных и удобных вещей. По крайней мере, теперь она не производила впечатления лачуги нищих отшельников, у которых за душой нет ни гроша.

На пологом горном уступе примостилась небольшая ровная площадка, упирившаяся в низкий, но широкий зев пещеры. Изломанные, причудливые скалы обрамляли вход, за которым царил крошечный мрак, дышавший вековой тайной.

Из тёмного проёма осторожно выбрался маленький послушник. Серый холщовый подшлемник его облачения контрастировал с наброшенным поверх ярким оперением пятицветной накидки. Мальчик бдительно огляделся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, юркнул обратно, чтобы через мгновение вывести за руку крошечную девочку.

— На улице никого, Дуань Ю! Скорей, беги за мной!

Малышка была наряжена в такую же великолепную накидку, расшитую яркими шелковыми нитями. Пёстрые узоры изображали сказочных птиц, а подол украшали настоящие перья диковинных расцветок. Нижнее платье нежного лазурного цвета выгодно оттеняло её фарфоровую кожу. Своей чистой, безмятежной красотой дети походили на сошедших с картин небожителей.

— Брат Ли Ян, а учитель точно не станет ругаться, если узнает, что мы ушли без спроса? — робко спросила девочка. В её круглых, как спелые сливы, глазах страх мешался с озорным восторгом.

Маленький Ли Ян горделиво выпятил грудь и уверенно махнул рукой:

— Да не бойся ты! Я у старшей сестры спрашивал. Она говорит, если мы не пойдём вглубь леса и вовремя выучим сегодняшние писания, учитель сделает вид, будто ничего не заметил!

— Но... а если сам глава?.. — не унималась маленькая Дуань Ю.

Ли Ян испуганно прижал палец к губам и зашипел:

— Тс-с-с! Слушай, только это огромный секрет, никому ни слова! — Он придвинулся к её уху и зашептал: — Говорят, когда наш глава был совсем маленьким, он только и делал, что сбегал из пещеры. Ему за это старейшины чуть ли не каждый день руки линейкой отбивали!

— Ого! — Девочка от изумления прижала ладошки к щекам. — Честное слово, я буду нема как рыба!

Взявшись за руки, ребяташки со смехом помчались прочь от пещеры и скрылись под сенью деревьев. И пусть они уже считались послушниками грозного ордена, детская натура брала своё. В их нежном возрасте любая сухая ветка или необычный осенний лист могли стать ценнейшим сокровищем для весёлой игры.

Прохладный осенний ветер шуршал в кронах, устилая землю пышным золотым ковром. Дети с упоением носились по мягкому настилу, и сухая листва задорно похрустывала под их маленькими ножками.

Вдоволь набегавшись, они без сил повалились на землю у корней старого дуба. Ли Ян сорвал несколько длинных стеблей травы и принялся ловко переплетать их. Буквально пара мгновений — и в его пальцах распустился изящный зелёный цветок.

— Ой, как красиво! Брат Ли Ян, ты настоящий мастер! — Дуань Ю радостно захлопала в ладошки.

Мальчик довольно улыбнулся и аккуратно заколол травяную безделушку в её мягкие волосы.

— Сделай ещё один! Давай подарим его учителю! — захопотала девочка.

— Договорились, — закивал Ли Ян. — А ещё сплетём для главы, старшей сестры, второго брата и почтенных старейшин...

— Ой, как много! — Дуань Ю вздохнула, но тут же придвинулась ближе: — Научи меня, я буду помогать!

Два пёстрых капюшона соприкоснулись. Загибая пальчики один за другим, дети принялись увлечённо подсчитывать, сколько же всего подарков им предстоит смастерить.

Вдруг Дуань Ю насторожилась. Заметив какое-то копошение в густом подлеске, она испуганно дернула брата за рукав и с трудом выдавила:

— Брат Ли Ян... гляди...

— Что там? — Мальчик, не отрываясь от своего занятия, поднял голову и обмёр. Из зелёного

сумрака ветвей на него в упор смотрели два янтарно-золотых глаза.

Ойкнув, он выронил сухие стебли, мигом вскочил на ноги и загородил собой испуганную девочку.

— Э-это... волк? Или тигр? — прошептала из-за его спины Дуань Ю, едва не плача от страха.

У самого Ли Яна поджилки тряслись так, что колени ходили ходуном, но он изо всех сил старался казаться храбрым:

— Учитель говорил... если встретишь в лесу зверя, бежать нельзя ни в коем случае! Иначе он точно бросится в погоню. Не бойся, наши накидки заговорены, когти обычного хищника их не возьмут. А если что — я тебя защищу!

— А заклятие правда сработает? — Дуань Ю крепко вцепилась в подол лазурного платья.

Сердце Ли Яна готово было выпрыгнуть из груди, но уронить достоинство перед младшей он не мог.

— Сработает! — твёрдо выдохнул он сквозь стиснутые зубы. — Обязательно сработает!

Ветки с тихим шорохом раздвинулись, и на поляну неторопливо ступил леопард — ослепительно белый, с чёткими чёрными пятнами. Его мощное, гибкое тело так и дышало первозданной силой, а длинный хвост мерно, словно стальной прут, постукивал по сухой траве. В жёлтых глазах хищника читалось ленивое, величественное превосходство.

— Какая большая кошка... — пролепетала Дуань Ю, не разжимая пальцев. — Разве леопарды бывают такими?

— Не знаю, — так же тихо ответил мальчик. — Но мне кажется... я его уже где-то видел.

— Видел? — Малышка на мгновение задумалась, и вдруг её лицо прояснилось. — Ой! Я тоже вспомнила! Помнишь, к нам в пещеру несколько лет назад приходил такой красивый, добрый старший брат? Это же его зверь!

— Точно! — Ли Ян радостно хлопнул себя по лбу. — Но постой... тебе же тогда едва исполнилось пять лет! Как ты умудрилась запомнить?

Девочка обиженно надула губки:

— Не нужно считать меня глупой! Я даже то, что со мной в три года было, отлично помню!

Мэнцзи по кличке Хэйшицзы проделал огромный путь от самой горы Чанъян до земель Луннани. Он бежал без остановки и теперь тяжело дышал, высунув розовый язык. Не успев добежать до входа в пещеру, зверь приметил под деревом двух ребятишек. От их ярких одеяний отчётливо веяло знакомым волшебством Пещеры Десяти Тысяч Феноменов.

Издав протяжный, чистый клич, белый барс взмахнул хвостом и, не обращая внимания на перепуганную малышню, стремительно помчался к заветным вратам горной обители.

— Кажется, его звали Хэйшицзы! — крикнул вслед зверю Ли Ян. — Он пытается пробраться внутрь!

— А где же его красивый хозяин? — встревожилась Дуань Ю.

Однако едва Хэйшицзы приблизился к арке входа, как перед самым его носом вспыхнул прозрачный барьер защитного заклинания. Преграда не пустила зверя дальше. Мэнцзи в ярости заметался на месте, со злостью хлеща себя хвостом по бокам и выбивая когтями целые снопы искр и мелкой щебёнки.

Защита Пещеры Десяти Тысяч Феноменов славилась своей неприступностью. Великий оборонительный барьер пропускал лишь тех, у кого в душе была запечатлена особая магическая метка — своеобразный ключ, который наставники даровали каждому ученику при посвящении. Чужаку же, чтобы преодолеть эту преграду, требовалось знать тайное заклинание-пароль.

Хэйшицзы в отчаянии рвал когтями невидимый щит, но тот лишь отзывался трескучими вспышками молний, больно обжигая лапы животного и оставляя на белой шерсти подпалины.

Вдруг зверь замер, сообразив что-то. Он резко обернулся к застывшим у дуба детям, в несколько прыжков преодолел расстояние между ними и, осторожно ухватив зубами край нарядного рукава Ли Яна, принялся настойчиво тянуть мальчика к барьеру.

Мэнцзи понимал, что перед ним совсем кроха, а потому действовал бережно: он почти не сжимал челюсти, боясь ненароком порвать тонкий шелк праздничного наряда или поранить ребёнка.

— Ему нужно в пещеру! — догадался Ли Ян, упираясь ногами. — Он пришёл вместе с хозяином, чтобы повидаться с главой?

Но сколько мальчик ни всматривался в лесную чащу, на тропе больше никто так и не появился.

Дуань Ю, отличавшаяся куда большей сообразительностью, испуганно округлила глаза:

— А вдруг... вдруг тот красивый старший брат попал в беду и отправил Хэйшицзы к нам за подмогой?

— Наверняка так и есть! Скорее, нужно провести его внутрь!

Ли Ян больше не сопротивлялся. Дети поспешно подбежали к барьеру, послушники сотворили нехитрый жест, временно приоткрывая защитную печать, и вместе с белым барсом вихрем ворвались в прохладную глубину пещеры.

— Глава! Учитель! Беда! Случилось что-то ужасное!

<http://bllate.org/book/18428/1867073>